

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 b) первоначального перечня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Записка Секретариата

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад независимого эксперта по вопросу защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктора Мадригал-Борлоза, представленный в соответствии с резолюцией [32/2](#) Совета по правам человека.

* [A/73/50](#).

Доклад независимого эксперта по вопросу защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Резюме

В настоящем докладе независимый эксперт рассматривает процесс отказа от классифицирования определенных форм гендерной принадлежности как патологии, а также всю полноту обязанности государства уважать и поощрять уважение признания гендерной принадлежности как одного из компонентов идентичности. Он также выделяет некоторые эффективные меры для обеспечения уважения гендерной идентичности и предлагает рекомендации для государств в отношении борьбы с насилием и дискриминацией по признаку гендерной идентичности.

I. Введение

1. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций выражает «серьезную обеспокоенность по поводу актов насилия и дискриминации во всех регионах мира, совершаемых в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (резолюция 17/19) и учреждает мандат независимого эксперта по вопросу защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в целях решения этой проблемы. Настоящий доклад представляется независимым экспертом Виктором Мадригал-Борлозом для Генеральной Ассамблеи во исполнение резолюции 32/2 Совета по правам человека.

2. В своем предыдущем докладе Совету по правам человека (A/HRC/38/43) независимый эксперт представил различные формы насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и, в частности, их интенсивность и масштаб. Гендерная идентичность означает глубокое внутреннее и индивидуальное осознание каждым человеком своей гендерной принадлежности, которая может соответствовать либо не соответствовать полу, установленному при рождении, включая личное восприятие тела (которое при наличии свободного выбора может включать изменение физической внешности или функции тела при помощи медицинских, хирургических или иных средств), а также иное гендерное самовыражение, включая одежду, речь и манеры¹. Кроме того, мандатарий учитывает отдельный жизненный опыт лиц, основанный на взаимосвязи между их гендерной идентичностью и другими факторами, такими как расовая и этническая принадлежность, миграционный статус, образование и экономическое положение. Для понимания таких системных проявлений, как институциональное насилие и безнаказанность, во внимание также принимаются политические, правовые, социальные и экономические условия.

3. Концепции гендерной идентичности существенно различаются во всем мире, и во всех регионах в результате давно сложившихся культур и традиций существует широкий круг вариантов гендерной идентичности и гендерного самовыражения. К некоторым из используемых терминов относятся хиджра (Бангладеш, Индия и Пакистан), травести (Аргентина и Бразилия), вариа (Индонезия), окуле и агуле (Демократическая Республика Конго и Уганда), мукс (Мексика), фаафафине (Самоа), катой (Таиланд) и люди с двумя душами (коренные жители Северной Америки). Некоторые из этих и других концепций идентичности выходят за рамки западных концепций гендерной идентичности, гендерного самовыражения или сексуальной ориентации, и, в зависимости от языка, не всегда используются или различаются такие термины, как «пол», «гендерная принадлежность», «гендерная идентичность» и/или «сексуальная идентичность». Культуры и страны всего мира, включая Австралию, Бангладеш, Индию, Канаду, Непал, Новую Зеландию и Пакистан — которые совокупно представляют четвертую часть населения мира² — признают в законодательстве и в культурных традициях иную гендерную принадлежность, помимо мужского и женского полов.

¹ Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

² Данная оценка основана на подготовленной Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций публикации: World Population Prospects: 2017 Revision. Доступно по адресу <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>.

4. В связи с этим то, каким образом законы и политика определяют термины идентичности, оказывает существенное воздействие на то, признаются ли и защищаются ли согласно законодательству повсеместно защищаемые права человека и в какой степени; кроме того, использование таких терминов, как «пол», «гендерная принадлежность», «гендерная идентичность» и «гендерное самовыражение», может как обеспечивать повсеместное применение прав человека в полном объеме, так и неоправданно его ограничивать³.

5. В настоящем докладе используется термин «трансгендер», прочно укоренившийся в Организации Объединенных Наций и региональных правозащитных документах для обозначения лиц, идентифицирующих себя с гендерной принадлежностью, отличной от пола, установленного при рождении. Хотя имеются достаточные документальные подтверждения того, что трансгендерные люди представляют собой группу населения, в значительной степени страдающую от дискриминации и насилия по признаку гендерной идентичности, все люди имеют ту или иную форму гендерной идентичности и, в зависимости от того, как их гендерная идентичность воспринимается в конкретном контексте, могут потенциально подвергаться насилию и дискриминации на этой основе. Поэтому термин «лица иной гендерной идентичности» используется в настоящем докладе для обозначения лиц, чья гендерная идентичность, включая их гендерное самовыражение, не согласуется с тем, что считается гендерной нормой в конкретном контексте в конкретный момент времени.

6. Представление о том, что существует та или иная гендерная норма, от которой «отличаются» или «отклоняются» определенные варианты гендерной идентичности, основано на ряде предубеждений, против которых следует выступать, если все человечество желает осуществлять права человека. К таким заблуждениям относятся следующие: что человеческая природа должна классифицироваться на основании бинарной системы мужчина/женщина на основе пола, установленного при рождении; что люди подпадают под эту систему аккуратно и исключительно на равной основе; и что законной общественной целью является обеспечение того, чтобы в результате люди принимали роли, чувства, формы самовыражения и модели поведения, которые считаются по природе «мужскими» или «женскими». Одним из основных компонентов этой системы является безнравственная асимметричность распределения власти между мужчинами и женщинами.

7. Гендерное многообразие подвергается незаконным репрессиям, как правило, в рамках культуры, религии и традиций (A/HRC/21/42, пункт 65), что приводит к появлению различных нормативных конструкций, существование и применение которых со временем усиливает вызвавшие их предрассудки и стереотипы. Основными среди этих нормативных конструкций являются толкование религиозных текстов, посредством чего некоторые формы гендерной идентичности квалифицируются как греховные; принятие законов, посредством которых такие формы классифицируются как уголовно наказуемые; и включение этих форм в медицинские классификации как патологий.

8. В соответствии с тематическим обоснованием, определенным мандатарием в 2017 году, в настоящем докладе рассматриваются две тематические области, связанные с такими конструкциями: процесс отказа от классифицирования определенных форм гендерной принадлежности как патологии (обозначаемый независимым экспертом и другими как «депатологизация») и вся полнота обязанности государства уважать и поощрять уважение признания гендерной

³ Asia Pacific Transgender Network and United Nations Development Programme (UNDP), “Legal gender recognition: a multi-country legal and policy review in Asia”, 2017.

принадлежности как одного из компонентов идентичности. В дополнение к международным договорам по правам человека и судебной практике и доктрине Организации Объединенных Наций и региональных органов по правам человека и мандатариев специальных процедур в материалы для доклада были включены различные данные, полученные от государств, учреждений, программ и фондов Организации Объединенных Наций, региональных правозащитных механизмов, национальных правозащитных учреждений, представителей организаций гражданского общества, религиозных общин и межконфессиональных групп, медицинских работников, научных учреждений и других заинтересованных сторон. Эти материалы были представлены в ходе общих консультаций 24 и 25 января 2017 года в ответ на вопросник, разосланный в мае 2017 года, в ходе интерактивного диалога после представления первого доклада нынешнего мандатария Совету по правам человека (A/HRC/38/43), в процессе целенаправленных консультаций, проведенных мандатарием 19 июня 2018 года, и в письменном виде. Независимый эксперт выражает признательность всем заинтересованным сторонам за их исключительный вклад в подготовку данного доклада.

9. Насилие и дискриминация, связанные с патологизацией сексуальной ориентации в прошлом или в настоящий момент, не будут рассматриваться в данном докладе, но будут оставаться в центре внимания мандатария и будут рассмотрены в будущих материалах, включая доклады.

II. Классифицирование определенных форм гендерной принадлежности как патологии

10. Независимому эксперту известно о наличии многих медицинских традиций, а также процессов осуществления классифицирования болезней на национальном уровне. Однако в настоящем докладе в качестве ориентира было решено использовать Международную классификацию болезней⁴, ведение которой осуществляется Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), которая является направляющим и координирующим органом по вопросам здравоохранения в рамках системы Организации Объединенных Наций. По имеющимся данным, около 70 процентов психиатров во всем мире в своей повседневной практике используют десятое пересмотренное издание Международной классификации болезней в большей степени, чем любую другую систему классификации⁵.

11. До недавнего времени десятое пересмотренное издание включало категории трансгендерных людей в главу о психических и поведенческих расстройствах. На протяжении многих лет и интенсивно на протяжении последнего десятилетия различные группы гражданского общества и другие заинтересованные стороны работали на систематической основе над оспариванием этой классификации. Кроме того, Организация Объединенных Наций и региональные эксперты по правам человека также призывали к проведению реформ для прекращения включения трансгендерных форм идентичности в медицинские классификации и их депатологизации. Например, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья заявил, что «психиатрические диагнозы неправомерно используются для патологизации форм идентичности и других различий» и что

⁴ Доступно по адресу <http://www.who.int/classifications/icd/en/>.

⁵ Geoffrey Reed and others, "The WPA-WHO global survey of psychiatrists' attitudes towards mental disorders classification", *World Psychiatry*, vol. 10, No. 2, June 2011.

«патологизация лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов сводит суть их идентичности к болезни, что усугубляет стигматизацию и дискриминацию» (A/HRC/35/21, пункт 48).

12. В июне 2018 года ВОЗ выпустила одиннадцатое пересмотренное издание Классификации⁶, которое будет рассмотрено на Всемирной ассамблее здравоохранения в мае 2019 года. В этом документе категории трансгендерных людей, в настоящее время включенные в десятое пересмотренное издание, были исключены из главы о психических и поведенческих расстройствах, а в главе о расстройствах, связанных с сексуальным здоровьем, была создана новая категория, связанная с трансгендерными формами идентичности. Категория «транссексуализм» была исключена и заменена новой категорией под названием «гендерное несоответствие в подростковом и зрелом возрасте». Эта категория не определяется в бинарных выражениях и не навязывает гендерные стереотипы; она применяется только после начала половой зрелости и характеризуется выраженным и стойким несоответствием между гендерной принадлежностью, ощущаемой тем или иным лицом, и приписанным полом, что зачастую приводит к желанию совершить «переход», для того чтобы жить и восприниматься как лицо ощущаемой гендерной принадлежности при помощи гормонального лечения, хирургического вмешательства или медицинских услуг, направленных на изменение тела этого лица для его соответствия ощущаемой гендерной принадлежности, насколько это желательно и возможно.

13. Новая категория в одиннадцатом пересмотренном издании предназначена для использования в целях облегчения доступа к гендерно-аффирмативному лечению. Иными словами, нет оснований ставить диагноз трансгендерным людям, которые не обращаются за гендерно-аффирмативной медицинской помощью либо той или иной формой телесных изменений. Мандатарий получал согласованную информацию о том, что эти изменения считаются важным шагом вперед в плане уважения гендерной идентичности и гендерного многообразия⁷.

14. Независимый эксперт приветствует вышеописанные меры, поскольку такая реклассификация окажет значительное воздействие на ошибочное восприятие некоторых форм гендерной принадлежности как патологии, будет способствовать наглядности этих форм гендерной принадлежности и предоставит отдельным лицам доступ к более качественному медицинскому обслуживанию. В этой связи мандатарий отмечает, что патологизация оказывает глубокое воздействие на государственную политику, законодательство и судебную практику, таким образом проникая во все сферы деятельности государства во всех регионах мира и охватывая коллективную совесть. Искоренение восприятия некоторых форм гендерной принадлежности как патологии из повседневной жизни будет длительным и сложным процессом, и мандатарий убежден в том, что с этой целью понадобятся решительные активные меры.

15. В одиннадцатом пересмотренном издании диагноз «расстройство гендерной идентичности в детском возрасте» был заменен на диагноз «гендерное несоответствие в детском возрасте», который будет применяться только в отношении детей препубертатного возраста. Такая мера была подвергнута критике со стороны ряда организаций и специалистов, чья позиция заключается в том, что эта мера создает диагноз для ситуации, не требующей медицинской помощи, что

⁶ Доступно по адресу <https://icd.who.int/browse11/l-m/en>.

⁷ Устные и письменные представления в ходе открытых консультаций 19 июня 2018 года; представления организаций «Глобальная деятельность за равенство трансгендеров» (GATE), «Трансгендерная Европа» (Transgender Europe), «Иранти-Орг» (Iranti-Org) и кампании за прекращение патологизации трансгендерности (STP), декабрь 2016 года; Сэм Винтер, экспертное заключение, представленное мандатариям, июнь 2018 года.

существуют и другие кодексы, охватывающие любые соответствующие потребности детей, которые могут сталкиваться с дискриминацией по признаку их гендерной идентичности или самовыражения, и что существование такого диагноза закрепляет подход с патологизацией гендерного многообразия⁸. Сторонники сохранения этого диагноза считают, что он будет соответствовать конкретным клиническим потребностям и предлагать возможности в плане образования и получения осознанного согласия, разработки стандартов и патогномических методов лечения в качестве руководства для клиницистов и членов семьи, а также исследовательской работы и что он устраняет опасения относительно ограничения доступа к медицинской помощи с возмещением затрат⁹.

16. Независимый эксперт принял к сведению споры по поводу диагноза «гендерное несоответствие в детском возрасте» в одиннадцатом пересмотренном издании, а также аргументы, поступающие в пользу этого диагноза и против него, и выражает серьезную обеспокоенность тем, что в обоих случаях аргументы основаны на потенциально значительном воздействии на осуществление прав человека трансгендерными детьми и детьми иной гендерной идентичности. Мандатарий признает серьезность рисков, выявленных сторонниками включения этой категории, но по-прежнему обеспокоен тем фактом, что такие классификации оказываются препятствиями для полного осуществления прав человека трансгендерными людьми, особенно когда права человека применяются таким образом, который ограничивает правоспособность или выбор¹⁰. Поэтому мандатарий полагает, что эта дискуссия может в значительной степени выиграть от анализа имеющихся фактических данных в свете прав ребенка на гендерную идентичность и проявляющуюся независимость¹¹, а также прочной системы защиты, имеющейся в почти повсеместно ратифицированной Конвенции о правах ребенка. Мандатарий призывает все соответствующие заинтересованные стороны, включая затрагиваемые группы населения, принять участие в этом процессе. Независимый эксперт будет продолжать заниматься этим вопросом, учитывая его важность и актуальность для целей резолюции 32/2 Совета по правам человека.

III. Насилие и дискриминация в результате отсутствия признания гендерной идентичности государством

17. В рамках международного права в области прав человека существует прочная основа, предписывающая уважение гендерной идентичности. Соответственно договорные органы Организации Объединенных Наций подтверждают в своей доктрине, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность, вклю-

⁸ Mauro Cabral and others, “Removal of gender incongruence of childhood diagnostic category: a human rights perspective”, *The Lancet Psychiatry*, vol. 3, No. 5, May 2016.

⁹ Jack Drescher and others, “Gender incongruence of childhood in the ICD-11: controversies, proposal, and rationale”, *The Lancet Psychiatry*, vol. 3, No. 3, March 2016; и Jack Drescher and others, “Removal of gender incongruence of childhood diagnostic category: a human rights perspective — authors’ reply”, *The Lancet Psychiatry*, vol. 3, No. 5, May 2016.

¹⁰ Council of Europe, Commissioner for Human Rights, “Human rights and gender identity”, p. 10. Доступно по адресу <https://rm.coe.int/16806da753>.

¹¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункты 33 и 34.

чая гендерное самовыражение, являются запрещенными основаниями для дискриминации, равно как раса, пол, цвет кожи или религия¹²; правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций также выражают обеспокоенность в связи с нарушениями прав человека, в том числе по признаку гендерной идентичности, включая гендерное самовыражение, и призывают государства заниматься вопросами таких нарушений¹³.

18. Несмотря на наличие такой основы, правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций продолжают получать сообщения о совершаемом во всех регионах насилии на почве трансфобии, в том числе физическом насилии (таким как убийство, избиения, похищение и сексуальное посягательство) и психологическом насилии (таким как угрозы, принуждение и произвольное лишение свободы, включая принудительное помещение в психиатрическую лечебницу)¹⁴. Также сообщается, что при попытках осудить насилие и обратиться к полиции за защитой трансгендерные люди подвергаются притеснению, унижению, оскорблениям или аресту, основанному, в частности, на непризнании их гендерной идентичности¹⁵. Отсутствие признания гендерной идентичности может также приводить к нарушениям прав человека и в других обстоятельствах, включая пытки и жестокое обращение в медицинских учреждениях и местах содержания под стражей, сексуальное насилие и принудительное лечение¹⁶.

A. Правовая основа для признания гендерной идентичности государством

19. В своем недавнем консультативном заключении ОС-24/17¹⁷ Межамериканский суд по правам человека установил, что в самой основе индивидуальных прав лежит право людей быть признанными в качестве уникальных и отличных от других людей. Суд установил, что аспекты личности, которые имеют прин-

¹² См., например, принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в сфере экономических, социальных и культурных прав, пункт 27; сообщение Комитета по правам человека № 488/1992 *Тунен против Австралии*; принятое Комитетом по правам ребенка замечание общего порядка № 15 (2013) о праве ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья, пункт 8; принятое Комитетом против пыток замечание общего порядка № 2 (2008) об осуществлении государствами-участниками статьи 2, пункт 21; и принятое Комитетом против пыток замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении государствами-участниками статьи 14, пункты 32 и 39.

¹³ См. также, например, *A/HRC/29/23*, пункты 21 и 36; принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, пункты 23 и 40; принятое Комитетом по правам ребенка замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункты 33 и 34; *A/HRC/29/33/Add.1*, пункты 86, 88 и 111 (q); *CCPR/C/KWT/CO/3*, пункты 12 и 13; и *CCPR/C/RUS/CO/7*, пункт 10.

¹⁴ См. *CCPR/C/VEN/CO/4*, пункт 8; *CCPR/C/UKR/CO/7*, пункт 10; *CCPR/C/SUR/CO/3*, пункт 27; *CAT/C/KWT/CO/2*, пункт 25; и *CAT/C/KGZ/CO/2*, пункт 19; см. также недавние сообщения, которые были направлены мандатариями специальных процедур по этой теме: IDN 1/2018, EGY 17/2017, AZE 2/2017, HND 6/2017, HND 5/2017 и SLV 2/2017. Находятся по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>.

¹⁵ См. *A/HRC/29/33/Add.1*, пункт 86; *CCPR/C/SUR/CO/3*, пункты 27 и 28; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), информационная записка для печати по вопросу Турции, Израиля/оккупированной палестинской территории и Йемена, 14 июля 2015 года.

¹⁶ *A/HRC/29/23*, пункты 34–38 и 54.

¹⁷ Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение ОС-24/17, 24 ноября 2017 года. Доступно по адресу http://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_24_eng.pdf.

ципальное значение для этого права, должны уважаться без каких-либо ограничений, за исключением тех, которые налагаются в связи с правами других лиц, и что «консолидация индивидуальности человека перед государством и перед обществом подразумевает наличие законного полномочия осуществлять экстерриоризацию своей личности в соответствии со своими самыми интимными убеждениями»¹⁸ в тесной связи с самоопределением, самовосприятием, достоинством и свободой¹⁹.

20. Этот вывод в равной степени представляет и основу прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Право на реальное признание своей гендерной идентичности связано с правом на равенство перед законом, закрепленным в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и впоследствии установленным в международном праве в области прав человека, начиная со статьи 16 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁰, а также в других универсальных договорах по правам человека и региональных документах по правам человека²¹.

21. В свою очередь, принципы свободы и независимости напрямую противостоят идее о том, что человек рождается для того, чтобы играть определенную роль в обществе. Самостоятельно определяемая гендерная принадлежность является одним из основных аспектов свободного и самостоятельного выбора человека в отношении ролей, чувств, форм самовыражения и моделей поведения, а также краеугольным камнем личности человека²². Вытекающим отсюда обязательством государств является обеспечение доступа к признанию гендерной принадлежности в соответствии с правами на свободу от дискриминации, равную защиту со стороны закона, неприкосновенность частной жизни, неразглашение личности и свободу выражения мнений²³.

22. Право на равенство перед законом также является одним из центральных принципов для других прав и свобод. На практике оно связано с материальными правами в отношении здравоохранения, образования, жилья, доступа к социальному обеспечению и занятости, поскольку реализация государственным аппаратом всех этих материальных прав зависит от идентификации соответствующего лица²⁴.

23. Действительно, отсутствие правового признания сводит на нет идентичность соответствующих лиц до такой степени, что вызывает то, что можно описать как фундаментальное разрушение обязательств государств. Как заявил один ученый, когда государства отказывают в законном доступе трансгендерным формам идентичности, они фактически тем самым сообщают о понимании того, что представляет собой полноценный гражданин. Трансгендеры и лица иной гендерной идентичности, идентичность которых не признается должным образом,

¹⁸ Там же, пункт 91.

¹⁹ Джокьякартские принципы, принцип 6.

²⁰ См., например, [CCPR/C/IRL/CO/3](#), пункт 8; и [CCPR/C/SRB/CO/3](#), пункты 12 и 13.

²¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 15; Конвенция о правах ребенка, статья 8; Конвенция о правах инвалидов, статья 12; Американская конвенция по правам человека, статья 3; и Африканская хартия прав человека и народов, статья 5.

²² Inter-American Commission on Human Rights, *Violence against Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Persons in the Americas* (2015), para. 16.

²³ См. [CCPR/C/AUS/CO/6](#), пункты 27 и 28; [CCPR/C/ROU/CO/5](#), пункты 15 и 16; [CCPR/C/KAZ/CO/2](#), пункты 9 и 10; [CCPR/C/UKR/CO/7](#), пункт 10; [CCPR/C/IRL/CO/3](#), пункт 8; [CCPR/C/UKR/CO/7](#), пункт 10; [CEDAW/C/BEL/CO/7](#), пункты 44 и 45; принятое Комитетом по правам ребенка замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункт 34; и [A/HRC/14/22/Add.2](#), пункт 92.

²⁴ OHCHR, "Living free and equal" (New York and Geneva, 2016), p. 94.

страдают от отказа в праве на здоровье²⁵; дискриминации, изоляции и издевательств в сфере образования²⁶; дискриминации в плане занятости²⁷, жилья и доступа к социальному обеспечению; нарушений прав ребенка; и произвольных ограничений прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации²⁸, права на свободу передвижения и выбора места жительства, а также права покинуть любую страну, включая свою собственную.

24. Аналогичным образом равенство перед законом является одним из основных элементов хорошо функционирующей системы защиты от произвольного ареста и задержания, пыток и жестокого обращения, поскольку хорошо известно, что во всех случаях лишения свободы первой гарантией ответственности государств является надлежащая идентификация лица.

В. Криминализация гендерной идентичности де-юре или де-факто

25. Подавляющее большинство трансгендеров и лиц иной гендерной идентичности в мире, однако, не имеют доступа к признанию гендерной идентичности со стороны государства²⁹. Они могут находиться в правовом вакууме, и в этом случае существует вероятность того, что стигматизация и предрассудки приведут к созданию обстановки, которая по умолчанию разрешает, поощряет и награждает безнаказанностью акты насилия и дискриминации, а также ведет к ситуации криминализации де-факто.

26. Также осуществляется преследование путем применения законов или нормативных актов, которые позволяют привлекать людей к уголовной ответственности на основе их идентичности или самовыражения, например законов или нормативных актов, основанных на общественной благопристойности, общественной морали, общественном здравоохранении и безопасности, а также законов, которые устанавливают уголовную ответственность за поведение, рассматриваемое как «непристойное» или «провокационное»³⁰. Сюда относятся правила ношения одежды, подвергающие женщин наказанию за ношение одежды, которая не рассматривается как относящаяся к их предполагаемому полу, или четко выраженная криминализация так называемого «трансвестизма» или «имитации противоположного пола»³¹. Кроме того, законы, устанавливающие уголовную ответственность за оказание сексуальных услуг, как правило, несоразмерно применяются в отношении трансгендерных людей, усугубляя злоупотребления со стороны полиции и вовлекая таких людей в систему уголовного правосудия, что иногда приводит к дальнейшим случаям дискриминации и насилия³².

²⁵ UNDP, “Transgender health and human rights: discussion paper”, 2013.

²⁶ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Out in the Open: Education Sector Responses to Violence based on Sexual Orientation and Gender Identity/Expression*, (Paris, 2016).

²⁷ E/C.12/CRI/CO/5, пункты 20 и 21.

²⁸ A/HRC/29/23, пункты 60–62.

²⁹ Zhan Chiam, Sandra Duffy and Matilda González Gil, “Trans legal mapping report: recognition before the law”, 2nd ed. (Geneva, International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, 2017); Asia Pacific Transgender Network and UNDP, “Legal gender recognition”.

³⁰ A/HRC/38/43/Add.1, пункты 55–63; и CCPR/C/KWT/CO/3, пункты 12 и 13.

³¹ A/HRC/29/33/Add.1, пункты 88 и 89; E/C.12/GUY/CO/2-4, пункты 24 и 25; и CCPR/C/KWT/CO/2, пункт 30.

³² A/HRC/38/43, пункт 56.

27. Мандатарий также отмечает появление в определенных регионах мира популистских высказываний, направленных на делегитимизацию бедственного положения людей, подвергающихся дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, благодаря попытке изменить термин «гендерная идеология». В своем изначальном смысле этот термин, введенный в употребление в 1970-х годах и использованный в работе в частности политолога Руле Краусс³³, относится конкретно к бинарной системе предубеждений и заранее определенной асимметричности распределения власти по гендерному признаку, против которых следует выступать, если все человечество желает в полном объеме осуществлять права человека. В своей альтернативной и недавней формулировке, однако, он используется как часть антиправовых высказываний политических и религиозных лидеров, направленных на ограничение прав человека лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и лиц иной гендерной идентичности в соответствии с утверждением о том, что работа по поощрению прав человека этих лиц представляет собой противоречащее культурным традициям или антисоциальное поведение. Мандатарий считает, что некоторые из антиправовых высказываний требуют изучения в рамках параметров заявлений, разжигающих ненависть, и будет развивать эту тему в будущих материалах, включая доклады.

С. Неправомерные требования в отношении признания гендерной принадлежности

28. Некоторые государства признают гендерную идентичность трансгендерных людей, но устанавливают неправомерные требования в отношении такого признания, которые далее нарушают права человека в процессе изменения пола или имени в официальных документах: принудительная, вынужденная или иная недобровольная стерилизация³⁴; медицинские процедуры, касающиеся перехода, включая хирургические операции и гормональную терапию; прохождение медицинской диагностики, психологической экспертизы или иных медицинских процедур³⁵ или лечения; а также согласие от третьей стороны для взрослых, принудительный развод и ограничения, связанные с возрастом детей.

³³ Wilma Rule Krauss, "Political implications of gender roles: a review of the literature", *The American Political Science Review*, vol. 68, No. 4 (December 1974).

³⁴ В случаях, рассмотренных Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций, Комитет постановил, что страдания в контексте сексуального и репродуктивного здоровья равнозначны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. [CCPR/C/116/D/2324/2013](#), пункт 7.6; [CCPR/C/101/D/1608/2007](#), пункт 9.2; и [CCPR/C/85/D/1153/2003](#), пункт 7).

³⁵ См. [CCPR/C/119/D/2172/2012](#); [CCPR/C/SVK/CO/4](#), пункты 14 и 15; [CCPR/C/IRL/CO/3](#), пункт 8; [CCPR/C/IRL/CO/4](#), пункт 7; [CCPR/C/UKR/CO/7](#), пункт 10; [CEDAW/C/CHE/CO/4-5](#), пункты 38 и 39; [CEDAW/C/NLD/CO/5](#), пункты 46 и 47; [CCPR/C/KOR/CO/4](#), пункты 14 и 15; [CAT/C/CHN-HKG/CO/5](#), пункт 29 (а); [A/HRC/22/53](#), пункты 78 и 88; принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, пункт 58; World Health Organization, *Eliminating Forced, Coercive and Otherwise Involuntary Sterilization: an Interagency Statement* (Geneva, 2014); OHCHR, "Discriminated and made vulnerable: young LGBT and intersex people need recognition and protection of their rights — International Day against Homophobia, Biphobia and Transphobia", 13 May 2015. Доступно по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15941&LangID=E>.

29. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил, что «такая практика коренится в дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, нарушает права на физическую неприкосновенность и самоопределение лиц и приравнивается к жестокому обращению или пыткам»³⁶. Европейский суд по правам человека установил, что требование о прохождении этих процедур является нарушением принципов свободы распоряжаться своим телом и самоопределения³⁷, и многочисленные выводы договорных органов содержат рекомендации для государств по устранению таких требований³⁸.

30. Организация Объединенных Наций и региональные эксперты по правам человека подчеркивают, что «принудительные, вынужденные или иные недобровольные виды лечения и процедуры могут приводить к тяжелой и пожизненной физической и психической боли и страданиям и могут нарушать право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания»³⁹. Учреждения системы Организации Объединенных Наций также подчеркивают, что «требования о стерилизации противоречат уважению физической неприкосновенности, самоопределения и человеческого достоинства и могут вызывать и закреплять дискриминацию по отношению к трансгендерам и интерсексуалам»⁴⁰. Они считают, что такие нарушения противоречат обязательствам государств согласно международному праву в области прав человека и должны быть запрещены⁴¹.

31. Некоторые действия государств могут создавать риск уничтожения жизненных планов, например дело, которое рассматривалось в Комитете по правам человека относительно женщины-трансгендера, которой сообщили о том, что ей придется расторгнуть брак со своей супругой, чтобы получить обновленное свидетельство о рождении (см. [CCPR/C/119/D/2172/2012](#)).

32. Даже те требования, которые могут на первый взгляд показаться нейтральными, могут стать неприемлемыми препятствиями или использоваться для противодействия уважению гендерной идентичности. В последних заключительных замечаниях касательно Австралии Комитет по правам человека, в частности, отметил задержки, связанные с процессом получения разрешения, необходимого для гормонального лечения, и выразил обеспокоенность по поводу того, что в результате может быть поставлена под вопрос успешность лечения ([CCPR/C/AUS/CO/6](#), пункты 27 и 28). Действительно, согласно информации, представленной мандатариями, часто бывает так, что требуются годы для завершения процедур⁴², и длинные очереди нередко способствуют возникновению

³⁶ [A/HRC/31/57](#), пункт 49.

³⁷ Европейский суд по правам человека, дело *A.P., Гарсон и Нико против Франции*, заявления № 79885/12, 52471/13 и 52596/13, решение от 6 апреля 2017 года.

³⁸ См. [CCPR/C/SVK/CO/4](#), пункты 14 и 15; [CCPR/C/IRL/CO/3](#), пункт 8; [CCPR/C/IRL/CO/4](#), пункт 7; [CCPR/C/UKR/CO/7](#), пункт 10; [CCPR/C/KOR/CO/4](#), пункты 14 и 15; [CEDAW/C/CHE/CO/4-5](#), пункты 38 и 39; [CEDAW/C/NLD/CO/5](#), пункты 46 и 47; и [CAT/C/CHN-HKG/CO/5](#), пункт 29 (а).

³⁹ OHCHR, “Pathologization: being lesbian, gay, bisexual and/or trans is not an illness”, statement for the International Day against Homophobia, Transphobia and Biphobia, 12 May 2016. Доступно по адресу <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19956&LangID=E>.

⁴⁰ World Health Organization, *Eliminating Forced, Coercive and Otherwise Involuntary Sterilization*.

⁴¹ Там же.

⁴² Transgender Legal Defense Project, “Transgender people in Russian society”, p. 5. Доступно по адресу <http://pravo-trans.eu/wp-content/uploads/2018/06/transgender-people-in-russian-society.pdf>.

ряда социальных проблем и приводят к наркомании, алкоголизму и самолечению гормональными препаратами с серьезными негативными последствиями для здоровья⁴³.

D. Признание гендерной идентичности детей

33. Многие государства считают, что дети не могут давать согласие на процедуры признания гендерной принадлежности. Поэтому дети зачастую оказываются де-юре и де-факто исключены из процедуры признания гендерной принадлежности, что приводит к соответствующему повышенному риску преследований, злоупотреблений, насилия и дискриминации. Несмотря на многочисленные правовые реформы в последние годы для обеспечения и облегчения гендерного самоопределения, лишь немногие страны разрешают детям изменять свой юридический пол на самостоятельно определенную ими гендерную принадлежность, а когда это происходит, обычно устанавливается минимальный возраст⁴⁴.

34. Трансгендерные дети и подростки, а также дети и подростки иной гендерной идентичности защищены от дискриминации по признаку гендерной идентичности⁴⁵. В своем замечании общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте Комитет по правам ребенка отметил:

«...трансгендеры... подросткового возраста, как правило, подвергаются преследованиям, в том числе жестокому обращению и насилию, общественному осуждению, дискриминации, травле, отстранению от возможностей получить образование и профессиональную подготовку, а также страдают от отсутствия семейной и социальной поддержки или доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и информации. Крайние ситуации, с которыми они сталкиваются, включают нападения в целях сексуального насилия, изнасилования и даже гибель. Подобные случаи связаны с низкой самооценкой, более высокими показателями депрессии, самоубийством и отсутствием постоянного места жительства...

Комитет особо отмечает права всех подростков на свободу выражения мнений и уважение их физической и психической неприкосновенности, гендерной идентичности и проявляющейся независимости... Государствам также следует принимать эффективные меры для защиты [...] трансгендеров [...] подросткового возраста от любых форм насилия, дискриминации или травли путем повышения осведомленности общественности и осуществления мер безопасности и поддержки»⁴⁶.

⁴³ Представление организации «Трансгендер Нетверк Недерланд» (Transgender Netwerk Nederland), июнь 2018 года.

⁴⁴ Представление Международной сети по правам ребенка, июнь 2017 года. Для получения дополнительных данных о правовом признании гендерной идентичности в европейских странах см. <https://rainbow-europe.org/#8661/8701/0>.

⁴⁵ Принятое Комитетом по правам ребенка замечание общего порядка № 15 (2013) о праве ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья, пункт 8.

⁴⁶ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункты 33 и 34.

35. Кроме того, государства должны уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и уважать право ребенка выражать свои мнения в соответствии с возрастом и степенью зрелости ребенка согласно Конвенции о правах ребенка⁴⁷ и, в частности, с учетом гарантий, предусмотренных в соответствии со статьей 19 Конвенции, которые не должны быть чрезмерными или дискриминационными в отношении других гарантий, обеспечивающих признание независимости и полномочий детей определенного возраста относительно принятия решений в других областях. Государства должны также выполнять свое обязательство по обеспечению в максимально возможной степени выживания и здорового развития ребенка⁴⁸ и создавать условия, обеспечивающие уважение человеческого достоинства⁴⁹.

Е. Данные и официальная документация

36. В то время как все лица должны быть защищены от дискриминации и насилия, риск для трансгендеров и лиц иной гендерной идентичности усугубляется, когда их имя и пол в официальных документах не соответствуют их гендерной идентичности или самовыражению: как было зафиксировано правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, трансгендерные люди подвергаются притеснению, унижению, оскорблениям или аресту при попытке сообщить о нападениях и обратиться к полиции за помощью на основании, в частности, того факта, что самостоятельно определенная ими гендерная принадлежность не была признана в их официальных документах⁵⁰. Это может приводить к повышению уровней насилия и вымогательства; исключению из школы и официального рынка труда; и ограничениям в отношении доступа к жилью, здравоохранению⁵¹ и другим социальным услугам, а также в отношении возможности пересекать границы. Во время чрезвычайных ситуаций, таких как стихийные бедствия и гуманитарные кризисы, дискриминация и насилие представляют собой особый риск, и отсутствие удостоверяющих личность документов, соответствующих гендерной принадлежности лица, может иметь еще более серьезные последствия, например, при попытке получить доступ к неотложной медицинской помощи, услугам и мерам защиты⁵².

37. Официальная документация и данные действительно имеют самое непосредственное отношение к осуществлению прав. Начиная с отображения исходных данных в форме свидетельства о рождении, которые впоследствии отражаются в удостоверениях личности, водительских правах и паспортах, и заканчивая информацией самого интимного характера, такой как медицинские карты, то, каким образом данные отражают личность лица, является одним из основных последствий для осуществления права на равное признание. Правовые системы должны на постоянной основе тщательно анализировать логику сбора и представления определенных данных, а также нормы, регулирующие вопросы управ-

⁴⁷ Статьи 3 (1) и 12; и принятые Комитетом по правам ребенка замечания общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным и № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов.

⁴⁸ Статья 6; и принятое Комитетом по правам ребенка замечание общего характера № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции.

⁴⁹ См.: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=16223>.

⁵⁰ См. A/HRC/29/33/Add.1, пункт 86; CCPR/C/SUR/CO/3, пункты 27 и 28; и УВКПЧ, информационная записка для печати по вопросу Турции, Израиля/оккупированной палестинской территории и Йемена, 14 июля 2015 года.

⁵¹ A/HRC/35/21, пункт 58.

⁵² A/HRC/38/43, пункт 43.

ления данными, которые должны включать отдельные соображения, касающиеся необходимости сбора данных и необходимости их представления. В этой связи мандатарий имеет серьезные сомнения относительно реальной необходимости повсеместного представления гендерных маркеров в официальной и неофициальной документации, которое, как представляется, служит удовлетворению пережитков потребностей, которые уже давно были заменены, или следует логике, которая изначально не должна была применяться. Простой принцип по-прежнему заключается в том, что государства должны воздерживаться от сбора данных и их представления без законной, соразмерной и необходимой цели.

38. Кроме того, в случае необходимости сбора данных такой сбор должен проводиться на основе самоидентификации и, в соответствующих случаях, с учетом права на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность⁵³. В этой связи Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и договорные органы рекомендуют государствам выдавать официальные удостоверения личности, которые отражают гендерную принадлежность соответствующего лица на основе самоопределения⁵⁴.

Е. Процедуры признания

39. В феврале 2017 года на основе правового обязательства касательно недискриминации, рекомендаций правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций⁵⁵ и обзора передовой международной практики Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендовал определенные элементы для процесса признания, с которыми согласен мандатарий. Согласно этим параметрам процедура признания должна:

- быть основана на самоопределении заявителем;
- быть простым административным процессом;
- не требовать от заявителя выполнения неправомерных условий, таких как медицинское освидетельствование, хирургические вмешательства, лечение, стерилизация или развод;
- признавать небинарные формы идентичности, например формы гендерной идентичности, которые не являются ни «мужской», ни «женской»;
- обеспечивать наличие у несовершеннолетних лиц доступа к признанию их гендерной идентичности.

⁵³ См.: CEDAW/C/SVK/CO/5-6, пункт 38; OHCHR, “A human rights-based approach to data: leaving no one behind in the 2030 Agenda for Sustainable Development”, 2018. Доступно по адресу <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/HRIndicators/GuidanceNoteonApproachtoData.pdf>.

⁵⁴ См. A/HRC/29/23, пункт 79 (i).

⁵⁵ См. A/HRC/29/23, пункт 79 (i); OHCHR, “Living free and equal”, p. 94–96; CCPR/C/IRL/CO/3, пункт 8; CCPR/C/IRL/CO/4, пункт 7; CCPR/C/UKR/CO/7, пункт 10; CCPR/C/KOR/CO/4, пункты 14 и 15; CEDAW/C/NLD/CO/5, пункты 46 и 47; CAT/C/CHN-HKG/CO/5, пункт 29 (a); принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, пункт 58; A/HRC/22/53, пункты 78 и 88; World Health Organization, *Eliminating Forced, Coercive and Otherwise Involuntary Sterilization*; и OHCHR, “Discriminated and made vulnerable”.

40. Верховный комиссар также заявил, что судебные процедуры могут создавать существенные дополнительные препятствия для получения правового признания гендерной идентичности, неоправданно затягивать процесс и создавать дополнительное финансовое бремя, отметив, что такие процедуры могут создавать несоразмерное и неоправданное вмешательство в осуществление индивидуальных прав, особенно в тех случаях, когда судье предлагается определять действительность гендерной идентичности лица, которая является глубоко личным и интимным вопросом.

IV. Эффективные меры для обеспечения уважения гендерной идентичности

41. На различных уровнях существуют многочисленные источники для оказания поддержки эффективному осуществлению мер. Ниже приведен неполный перечень таких мер, представленный в целях информирования государств в соответствии с их обязательством по борьбе с насилием и дискриминацией по признаку гендерной идентичности, включая особые меры для обеспечения правового признания.

A. Глобальный уровень

42. В 2016 году Комитет по правам ребенка и группа экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов и Комиссар по правам человека Совета Европы настоятельно призвали правительства во всем мире провести реформирование медицинских классификаций и принять меры для предотвращения всех форм принудительного лечения и процедур в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров⁵⁶. Программа развития Организации Объединенных Наций разработала инструмент оценки, позволяющий странам рассмотреть вопрос о том, обеспечивают ли действующие законы, политика, нормативные акты и практика доступ к гендерному признанию таким образом, который соответствует стандартам в области прав человека, и если да, то в какой степени⁵⁷.

43. В 2017 году ряд экспертов Организации Объединенных Наций и Межамериканская комиссия по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов и Совет Европы опубликовали заявление, в котором содержался призыв к государствам содействовать оперативному, транспарентному и доступному признанию гендерной принадлежности без неправомерных условий, в том числе для молодых трансгендеров⁵⁸.

⁵⁶ OHCHR, "Pathologization: being lesbian, gay, bisexual and/or trans is not an illness."

⁵⁷ Asia Pacific Transgender Network and UNDP, "Legal gender recognition", p. 11.

⁵⁸ OHCHR, "Embrace diversity and protect trans and gender diverse children and adolescents", 16 May 2017. Доступно по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21622>.

В. Региональный уровень

44. В 2009 году Комиссар по правам человека Совета Европы опубликовал тематический документ с утверждением о том, что «с правозащитной точки зрения и точки зрения здравоохранения не должно быть необходимости в диагностировании психического расстройства для предоставления доступа к лечению в случае заболевания, требующего медицинской помощи»⁵⁹. Эта позиция была впоследствии принята Европейским парламентом в его резолюции от 28 сентября 2011 года о правах человека, сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁶⁰. Европейский парламент в своей резолюции от 4 февраля 2014 года вновь заявил о том, что «Комиссия должна продолжать работать в рамках Всемирной организации здравоохранения над исключением расстройств гендерной идентичности из перечня психических и поведенческих расстройств и над обеспечением реклассификации без патологизации в ходе переговоров по одиннадцатой версии Международной классификации болезней»⁶¹. В 2015 году Парламентская ассамблея Совета Европы призвала государства-члены «изменить классификации заболеваний, используемые на национальном уровне, и выступить за изменение международных классификаций для обеспечения того, чтобы трансгендерные люди, включая детей, не считались психически больными, а также для обеспечения бесплатного доступа к необходимой медицинской помощи без стигматизации»⁶².

45. В апреле 2017 года Европейский суд по правам человека установил, что обязательная стерилизация в качестве предварительного условия для доступа к процедурам признания гендерной принадлежности противоречит Европейской конвенции о правах человека⁶³. Это решение вызвало ряд процедур по реформированию законодательства в государствах — членах Совета Европы, поскольку двадцать из них по-прежнему требовали стерилизации трансгендеров для доступа к признанию гендерной принадлежности. Сообщается, что в 14 европейских государствах по-прежнему требуется такая практика⁶⁴.

46. Организация американских государств за последнее десятилетие разработала Межамериканскую программу по достижению всеобщей регистрации актов гражданского состояния и реализации права на идентичность, направленную на стимулирование внедрения передовой практики и стандартов для систем регистрации актов гражданского состояния⁶⁵. Межамериканский суд по правам человека 24 ноября 2017 года вынес консультативное заключение (ОС-24/17) об обязательствах государств в соответствии с Американской конвенцией по пра-

⁵⁹ Council of Europe, Commissioner for Human Rights, “Human rights and gender identity”. Доступно по адресу <https://rm.coe.int/16806da753>.

⁶⁰ Резолюция Европейского парламента от 28 сентября 2011 года о правах человека, сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Организации Объединенных Наций. Доступно по адресу <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0427+0+DOC+XML+V0//EN>.

⁶¹ Резолюция Европейского парламента от 4 февраля 2014 года о дорожной карте Европейского союза по борьбе с гомофобией и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Доступно по адресу <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2014-0062+0+DOC+XML+V0//EN>.

⁶² Совет Европы, резолюция 2048 (2015) Парламентской ассамблеи о дискриминации по отношению к трансгендерам в Европе. Доступно по адресу <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=21736>.

⁶³ Европейский суд по правам человека, дело *A.P., Гарсон и Нико против Франции*.

⁶⁴ См.: <https://tgeu.org/press-release-trans-rights-map-2018/>.

⁶⁵ Генеральная ассамблея Организации американских государств, резолюция AG/RES. 2362 (XXXVIII-O/08), специальные меры № 2 (g) и (i).

вам человека в отношении обеспечения быстрого, транспарентного и доступного признания гендерной принадлежности без неправомерных требований при должном уважении свободного и осознанного выбора и личной неприкосновенности.

47. Резолюция о защите от насилия и других нарушений прав человека по признаку реальной или вменяемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности (резолюция 275), принятая Африканской комиссией по правам человека и народов на ее пятьдесят пятой очередной сессии, проведенной в Луанде в 2014 году, исходит в качестве отправной точки из предположения о том, что, согласно Африканской хартии, сексуальная ориентация и гендерная идентичность могут служить основаниями для защиты от насилия и других нарушений прав человека, включая дискриминацию. Совсем недавно Комиссия опубликовала неисчерпывающий перечень оснований для дискриминации, включающий гендерную принадлежность и гендерную идентичность, в своем общем замечании № 4⁶⁶.

С. Национальный уровень

1. Законодательные меры

Депатологизация на основе закона

48. Некоторые государства, например Аргентина, Дания и Мальта, продвигаются по пути к депатологизации трансгендерных людей в системе здравоохранения, обеспечивая их доступ к надлежащему лечению. Законодательство о депатологизации трансгендерных форм идентичности обычно принимается вместе с законами о гендерной идентичности, до их принятия или как следствие их принятия.

49. В Аргентине в 2010 году государство приняло национальный закон о психическом здоровье, который запретил постановку диагнозов в области психического здоровья на основе исключительно «сексуальной идентичности»⁶⁷. В 2016 году Мальта приняла законодательство о депатологизации сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения человека, обеспечив при этом доступ к специальной медицинской помощи для взрослых и несовершеннолетних трансгендеров без стигматизации⁶⁸. В том же году парламент Дании принял решение об исключении трансгендерных категорий из раздела психических и поведенческих расстройств датской системы управления здравоохранением. Данное изменение вступило в силу 1 января 2017 года⁶⁹.

50. Другие государства предприняли аналогичные шаги к деклассификации иной гендерной идентичности как патологии. Например, в Швеции различные диагностические коды, относящиеся к трансгендерным формам идентичности, были изъяты из шведской версии десятого пересмотренного издания Международной классификации болезней в 2009 году с указанием на то, что они несут потенциально оскорбительный характер и могут способствовать возникновению

⁶⁶ См.: http://www.achpr.org/files/instruments/general-comment-right-to-redress/achpr_general_comment_no_4_english.pdf.

⁶⁷ Национальный закон о психическом здоровье, закон № 26.657 за 2010 год. Доступно по адресу <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/175000-179999/175977/norma.htm>.

⁶⁸ Закон № LV 2016 года и Закон о гендерной идентичности, гендерном самовыражении и половых признаках с поправками, внесенными в 2016 году.

⁶⁹ См.: <http://www.ft.dk/samling/20161/almdelel/suu/bilag/125/1707120.pdf>.

предрассудков⁷⁰. Франция исключила транссексуальность из перечня долгосрочных психических заболеваний в 2010 году. С тех пор несколько других государств продвинулись на пути к отказу от рассмотрения гендерного несоответствия как психического расстройства. Например, в Венгрии Отдел психиатрии и психотерапии и Совет Профессиональной коллегии по вопросам здравоохранения в 2013 году вынесли заключение по просьбе правительства, заявив, что транссексуализм не может считаться психическим расстройством.

Правовое признание гендерной идентичности

51. Как было отмечено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, включение гендерной идентичности в конституционные акты в качестве основания для защиты от дискриминации оказалось передовой практикой. Этот подход был принят в Многонациональном Государстве Боливия⁷¹, в Фиджи и на Мальте⁷².

52. На сегодняшний день 10 стран мира приняли законодательную модель признание на основе самоопределения: Аргентина в 2012 году; Дания в 2014 году; Ирландия, Колумбия и Мальта в 2015 году; Норвегия в 2016 году; Бельгия в 2017 году; и Австрия, Бразилия и Пакистан в 2018 году. Среди этих стран Бельгия и Дания устанавливают период ожидания, составляющий несколько месяцев.

53. Аргентина приняла новаторский закон о гендерной идентичности в 2012 году, установив процедуру, свободную от непропорциональных требований касательно медицинской диагностики, лечения, стерилизации и развода, а также обеспечив доступ к гормональной терапии и гендерно-аффирмативным хирургическим вмешательствам на основе свободного и осознанного согласия. В рамках данной модели, которую мандатарий считает передовой практикой, закон также устанавливает обязательство государства по покрытию расходов, связанных с гендерно-аффирмативной медицинской помощью⁷³.

54. Закон Аргентины о гендерной идентичности устанавливает простую административную процедуру на основе самоопределения для изменения имени и показателей пола в официальных документах через систему записи актов гражданского состояния без каких-либо непропорциональных требований⁷⁴. Аналогичные процедуры также предусмотрены в Австрии⁷⁵, Бельгии⁷⁶, Дании⁷⁷, Ирландии⁷⁸, на Мальте⁷⁹ и в Норвегии⁸⁰.

⁷⁰ См.: http://tgeu.org/wp-content/uploads/2017/02/2.11-TGEU_BestPracticeCatalogue.pdf.

⁷¹ Представление Канцелярии Омбудсмена и фондов TREBOL и Fundación Diversencia, июнь 2017 года.

⁷² ОНЧР, “Living free and equal”, chap. 4.2.

⁷³ Закон о гендерной идентичности, Закон № 26.743 за 2012 год. Доступно по адресу <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/195000-199999/197860/norma.htm>.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ См.: <http://www.rklambda.at/index.php/en/news-en/361-austrian-constitutional-orders-immediate-third-gender-recognition>.

⁷⁶ См.: <http://www.ejustice.just.fgov.be/eli/loi/2017/06/25/2017012964/justel>.

⁷⁷ См.: https://tgeu.org/sites/default/files/Denmark_Civil_Registry_law.pdf.

⁷⁸ См.: <https://www.oireachtas.ie/en/bills/bill/2014/116/>.

⁷⁹ См.: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=12312&l=1>.

⁸⁰ Представления, поданные мандатарю.

55. Уругвай⁸¹ также принял законодательство, позволяющее изменять имя и показатель пола в официальных документах без предварительного судебного одобрения, однако сообщается, что заявитель должен продемонстрировать наличие гендерной дисфории в анамнезе, как это имеет место в случае Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии⁸². Аналогичным образом в Словении правила осуществления закона о центральном реестре⁸³ определяют правовое признание гендерной принадлежности как относительно быструю административную процедуру, однако при этом требуется медицинская справка. Процедура подачи заявления об изменении имени отделена от процедуры получения нового показателя гендерной принадлежности и не требует наличия медицинской справки. Процедура изменения имени доступна для несовершеннолетних (с согласия родителей) в отличие от процедуры изменения показателя гендерной принадлежности⁸⁴. В Австралии идентификатор пола может быть изменен на М (мужской пол), Ж (женский пол) или Х (неопределенный пол/интерсексуал/не указан) в паспортах, а показатели гендерной принадлежности могут быть изменены в федеральных правительственных документах, но в обоих случаях необходимо заключение практикующего врача или психолога⁸⁵.

Право на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность

56. Согласно статьям 6 и 9 закон Аргентины о гендерной идентичности предусматривает гарантии в отношении защиты прав на неприкосновенность частной жизни с ограничением доступа к данным первоначальной регистрации при рождении и полной конфиденциальностью в отношении изменения пола и имени в документах.

Дети и правовое признание гендерной идентичности

57. В Европе в восьми странах не существует никаких возрастных ограничений для подачи заявлений о признании гендерной принадлежности: в Австрии, Азербайджане, Германии, на Мальте, в Республике Молдова, Хорватии, Швейцарии и Эстонии. В Бельгии, Ирландии, Нидерландах и Норвегии дети в возрасте 16 лет и старше могут получать признание гендерной принадлежности. Норвегия также в настоящее время разрешает несовершеннолетним в возрасте от 6 до 16 лет подавать заявления о признании гендерной принадлежности в сопровождении одного из родителей или опекуна; а в Люксембурге на рассмотрении находится законопроект, охватывающий несовершеннолетних в возрасте старше 5 лет⁸⁶. Согласно статье 5 закон Аргентины о гендерной идентичности разрешает подачу заявлений для лиц в возрасте до 18 лет, если такие заявления подаются через представителей и с прямого согласия ребенка, которого должен представлять адвокат; следует отметить, что в законе в явной форме упомина-

⁸¹ Уругвай, Закон № 18 620 от 25 октября 2009 года, статья 4, упоминаемая в консультативном заключении ОС-24/17 Межамериканского суда по правам человека.

⁸² Представление организации «Стоунволл» (Stonewall), июнь 2017 года.

⁸³ Official Gazette of the Republic of Slovenia, Nos. 40/05 and 69/09.

⁸⁴ LGBTI Equal Rights Association for Western Balkans and Turkey (ERA), PINK Embassy Albania, Streha LGBT (Shelter), Pro LGBT, Centre for Equality and Liberty of the LGBT community in Kosovo (CEL Kosovo), Subversive Front, Coalition Margins, Association Spectra, Egal, Gayten — LGBT, Legebitra, TransАкција Institute, Pembe Hayat and Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association (SPoD), “Report on legal gender recognition in the Western Balkans and Turkey”, June 2018 (совместное представление). Доступно по адресу <http://www.lgbti-era.org/one-stop-shop/report-legal-gender-recognition-western-balkans-and-turkey>.

⁸⁵ Представление Австралийской комиссии по правам человека, 2017 и 2018 годы.

⁸⁶ Chiam and others, “Trans legal mapping report”. См. также <https://rainbow-europe.org>.

ется Конвенция о правах ребенка, что является хорошей практикой для обеспечения уважения *corpus iuris* по правам ребенка, исходя из буквы закона и его применения.

Частичное исключение неправомерных требований

58. В октябре 2017 года парламент Греции исключил необходимость для трансгендеров проходить стерилизацию для правового признания их гендерной принадлежности, однако сообщается о сохранении других неправомерных требований⁸⁷. Национальная ассамблея Пакистана 8 мая 2018 года приняла Закон о трансгендерных людях (защите прав) 2018 года, направленный на защиту прав трансгендерных людей и включающий положения об изменении гендерной принадлежности на основе самоопределения в водительских правах и паспорте и в документах национальной базы данных и органа регистрации.

Возмещение ущерба

59. Парламент Швеции 21 марта 2018 года принял решение о выплате компенсации трансгендерным людям, которые подверглись принудительной стерилизации в период между 1972 и 2013 годами для того, чтобы добиться правового признания их гендерной принадлежности и стать законными гражданами своих общин⁸⁸. От 600 до 700 человек имеют право на получение компенсации в размере 22 500 евро. Швеция является первой страной в мире, выплачивающей компенсации трансгендерам за серьезное нарушение прав человека, совершенное в форме принудительной стерилизации⁸⁹.

2. Судебные меры

60. Решения органов правосудия зачастую указывают путь для улучшения защиты гендерной идентичности трансгендерных людей.

Право на признание гендерной принадлежности

61. В сентябре 2017 года Высокий суд Ботсваны установил, что отказ регистратора изменить показатель гендерной принадлежности мужчины-трансгендера в его национальном удостоверении личности был необоснованным и нарушил его права на человеческое достоинство, неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений, равную защиту со стороны закона, свободу от дискриминации и свободу от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁹⁰. В Кении Высокий суд постановил в 2014 году, что трансгендеры имеют право на получение выдаваемой государством документации с указанием их имени (в которой их имя было законно изменено) и с исключением показателя гендерной принадлежности⁹¹. Правовое обоснование, однако, было ограничено случаями, когда законодательство не требует включения показателей гендерной принадлежности в документ. Кроме того, в феврале 2017 года Высокий суд поручил Главному регистратору физических лиц внести изменения имен пяти трансгендеров в их удостоверения личности, и в конце 2017 года Высокий суд присудил

⁸⁷ См.: <https://www.ilga-europe.org/resources/news/latest-news/greece-gender-recognition-law-oct2017>.

⁸⁸ См.: <http://www.regeringen.se/pressmeddelanden/2016/04/regeringen-tar-initiativ-till-lagforslag-om-ersattning-for-personer-som-steriliserats-i-samband-med-konsbyte/>.

⁸⁹ Представление Шведской федерации по правам лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и лиц нетрадиционной ориентации (RFSL), июнь 2018 года.

⁹⁰ См.: <https://www.southernafricallitigationcentre.org/2017/09/29/press-release-botswana-high-court-rules-in-landmark-gender-identity-case/>.

⁹¹ *Республика против Национального экзаменационного совета Кении и Одри Мбугуа Итибу на основе ex parte*, дело № 147 за 2013 год.

им 30 миллионов кенийских шиллингов в виде компенсации ущерба после того, как Канцелярия Главного регистратора неоднократно не осуществила внесение изменений имен в удостоверения личности и не выполнила предыдущие постановления суда⁹².

62. Верховный суд Чили постановил в конце мая 2018 года, что трансгендерные граждане могут изменять свое имя и пол в государственных реестрах без необходимости в хирургическом вмешательстве или гормональном лечении для подтверждения своей гендерной идентичности⁹³. В Колумбии в феврале 2017 года Конституционный суд признал право трансгендерных людей изменять свое имя в соответствии со своей гендерной идентичностью в документах, удостоверяющих личность⁹⁴. В мае 2017 года Конституционный суд Эквадора, рассмотрев дело мужчины-трансгендера, который подвергся гендерно-аффирмативному хирургическому вмешательству, поручил Главному управлению регистрации актов гражданского состояния, идентификации и регистрации изменить пол в свидетельстве о рождении данного лица с женского пола на мужской. Суд настоятельно призвал Национальное собрание разработать в течение одного года процедуру для изменения показателя гендерной принадлежности в удостоверениях личности трансгендерных людей⁹⁵. В 2016 году Конституционный суд Перу изменил традиционное определение пола, применяемое в правовой системе, на определение, «соответствующее социальным, культурным и межличностным реалиям», с которыми сталкивается лицо⁹⁶. Вместе с тем процедура правового признания по-прежнему остается судебной⁹⁷.

63. В Бангладеш, Индии, Непале и Пакистане имеются постановления Верховного суда или решения кабинета о признании третьего пола в конкретных документах, однако во многих из этих стран меры по осуществлению были непоследовательными. В Индии решением Верховного суда⁹⁸ подтверждаются права трансгендерных людей на идентификацию их как мужчин, женщин или лиц третьего пола, однако сообщается, что административная практика устанавливает критерии для получения такого права, включая требование доказательства проведения гендерно-аффирмативных хирургических вмешательств для изменения данных в паспорте⁹⁹. В 2007 году Верховный суд Непала потребовал, чтобы правительство признало третий пол на основе самоопределения и без медицинских требований, что представляет собой обязательство, возникшее в результате признания третьего пола в Конституции. Однако первоочередное внимание при этом уделяется исключительно третьему полу, что не оставляет возможности для женщин-трансгендеров получить признание в качестве женщин или для мужчин-трансгендеров получить признание в качестве мужчин¹⁰⁰. Верховный

⁹² Представление Кенийской комиссии по правам человека и Восточноафриканской сети по вопросам здравоохранения и информационно-пропагандистской деятельности в интересах трансгендеров, июнь 2018 года.

⁹³ См.: www.pjud.cl/noticias-del-poder-judicial/-/asset_publisher/kV6Vdm3zNEWt/content/corte-suprema-determina-cambio-de-nombre-y-sexo-registral-de-persona-transgenero.

⁹⁴ Представления Колумбии и организации Columbia Diversa, июнь 2017 года. См. также постановление Конституционного суда C-114 за 2017 год.

⁹⁵ Органический закон об управлении данными о личности и гражданскими данными, статья 76.

⁹⁶ Конституционный суд Перу, дело № 06040-2015-PA/TC; и представление организации Centro de Promoción y Defensa de los Derechos Sexuales y Reproductivos (PROMSEX), июнь 2017 года.

⁹⁷ Chiam and others, “Trans legal mapping report”.

⁹⁸ Дело *Национальное управление по юридическим услугам против Индийского союза*, 15 апреля 2014 года.

⁹⁹ Приложение III, паспортные правила, 1980 год.

¹⁰⁰ Asia Pacific Transgender Network and UNDP, “Legal gender recognition”, pp. 32–34 and 40.

суд предписал 23 января 2017 года правительству Непала разработать политику, позволяющую трансгендерам изменять свое имя¹⁰¹. В Таиланде Административный суд постановил, что Министерству обороны следует использовать исключаящие стигматизацию формулировки при предоставлении женщинам-трансгендерам освобождения от военной службы. В результате этого постановления было принято решение о том, что Управление по призыву на военную службу будет в документах об освобождении от военной службы называть таких лиц лицами, чья «гендерная принадлежность не соответствует их полу при рождении»¹⁰². Предыдущая практика заключалась в описании женщин-трансгендеров как лиц, страдающих от «хронического психического расстройства», в форме, используемой для их освобождения от военной службы¹⁰³.

64. В Нидерландах Лимбургский окружной суд Рурмонда установил 28 мая 2018 года, что государство обязано в соответствии с национальными и международными стандартами обеспечивать возможность для законной идентификации лиц на основе самоопределения как лиц ни мужского, ни женского пола¹⁰⁴.

Исключение неправомερных требований

65. В 2014 году Верховный суд Индии заявил, что трансгендеры не обязаны проходить хирургические вмешательства в качестве предварительного условия для изменения своей гендерной принадлежности в соответствии с индийским законодательством (дело *Национальное управление по юридическим услугам против Индийского союза*)¹⁰⁵. Однако решение не применяется последовательно¹⁰⁶. В 2014 году Конституционный суд Хорватии¹⁰⁷ постановил разрешить 18-летнему мужчине, который прошел гормональную терапию и долгое время жил с самостоятельно определенной гендерной принадлежностью, изменить свои личные документы без прохождения операции по стерилизации, и в результате несколько органов, включая Министерство здравоохранения и Национальный совет по вопросам здравоохранения, внесли изменения в свои процедуры в целях отражения новой судебной практики¹⁰⁸. Конституционный суд в Турции отменил 30 ноября 2017 года требование о стерилизации в Гражданском кодексе¹⁰⁹.

¹⁰¹ Asia Pacific Transgender Network and UNDP, “Legal gender recognition”, p. 32.

¹⁰² UNDP and Ministry of Social Development and Human Security of Thailand, “Legal gender recognition in Thailand: a legal and policy review”, May 2018. Доступно по адресу http://www.th.undp.org/content/thailand/en/home/library/democratic_governance/legal-gender-recognition-in-thailand--a-legal-and-policy-review.html.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ См.: <https://nltimes.nl/2018/05/28/dutch-court-grants-roermond-resident-gender-neutral-passport>.

¹⁰⁵ Представления Альтернативного юридического форума и организации «Варта Траст» (Varta Trust), июнь 2017 года.

¹⁰⁶ UNDP, “Leave no one behind: advancing social, economic, cultural and political inclusion of LGBTI people in Asia and the Pacific”, 2015, p. 33; см. также Asia Pacific Transgender Network and UNDP, “Legal gender recognition”, pp. 39 and 47.

¹⁰⁷ См.: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2014_04_46_872.html.

¹⁰⁸ LGBTI Equal Rights Association for Western Balkans and Turkey (ERA), PINK Embassy Albania, Streha LGBT (Shelter), Pro LGBT, Centre for Equality and Liberty of the LGBT community in Kosovo (CEL Kosova), Subversive Front, Coalition Margins, Association Spectra, Egal, Gayten — LGBT, Legebitra, TransAktija Institute, Pembe Hayat and Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association (SPoD), “Report on legal gender recognition in the Western Balkans and Turkey”.

¹⁰⁹ См.: <https://transgenderfeed.com/2017/12/24/turkey-court-removed-compulsory-sterilization-legal-gender-change-landmark-ruling/>.

Право ребенка на идентичность

66. Аргентина стала первым государством, признавшим право ребенка на изменение гендерной идентичности посредством эпохального решения суда в 2007 году. Судья вынес решение на основании раздела Гражданского кодекса страны, в котором признается психологическая способность несовершеннолетних принимать решения по вопросам, затрагивающим их тело, а также статьи 12 (право быть заслушанным) Конвенции о правах ребенка¹¹⁰. В Чили на основании права на достоинство, равенство и неприкосновенность частной жизни и принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка Верховный суд признал в 2016 году право на гендерную идентичность пятилетней девочки, поручив медицинскому учреждению зарегистрировать ее в соответствии с ее идентичностью¹¹¹.

3. Действия исполнительной власти

67. Уругвай принял ряд стратегий и программ, которые будут сопровождать закон о признании гендерной идентичности и основываться на нем. В частности он признал, что трансгендеры сталкиваются с целым рядом препятствий при осуществлении своих прав согласно закону, включая экономические препятствия и административные барьеры, и в этой связи учредил конкретную призванную помочь трансгендерам сориентироваться в законе программу, связанную с механизмами по обеспечению доступа к программам социального обеспечения, а также возможностям трудоустройства¹¹². Аналогичным образом в июне 2016 года Министерство юстиции Таиланда отметило, что намерено в ближайшее время разработать и опубликовать руководящие принципы по защите прав трансгендеров в тюрьме в контексте целого ряда стратегий по борьбе с насилием и дискриминацией, в том числе в сфере образования, занятости, водоснабжения и санитарных услуг, жилья, здравоохранения, социальных услуг и гражданских секторов¹¹³. Важно отметить, что такие руководящие принципы охватывают всех трансгендерных людей, независимо от их гендерной идентичности или самовыражения и независимо от того, подверглись ли они гендерно-аффирмативным медицинским вмешательствам или получили ли они правовое признание своей гендерной идентичности.

68. В Российской Федерации Министерство здравоохранения издало указ от 22 января 2018 года касательно утвержденных стандартов и процедур для выдачи справки о смене пола. Данный указ упрощает и ускоряет процедуру признания гендерной принадлежности, что позволит регулировать такие вопросы вне суда¹¹⁴.

¹¹⁰ Представление Международной сети по правам ребенка, поданное мандатарю.

¹¹¹ Представления организаций Fundación Diversencia, Fundación Iguales и Organizando Trans Diversidades (OTD), июнь 2017 года. См. также http://www.pjud.cl/noticias-del-poder-judicial/-/asset_publisher/kV6Vdm3zNEWt/content/corte-suprema-confirma-fallo-y-ordeno-a-clinica-incorporar-identidad-de-menor-transgenero-en-ficha-clinica.

¹¹² OHCHR, “Born free and equal: sexual orientation and gender identity in international human rights law” (New York and Geneva, 2012).

¹¹³ Второе совещание экспертов, состоявшееся в Таиланде в ходе консультаций, проведенных 15 июня 2016 года касательно доклада ПРООН и Министерства социального развития и гуманитарной безопасности Таиланда под названием «Правовое признание гендерной принадлежности в Таиланде: обзор законодательства и политики» (“Legal gender recognition in Thailand: a legal and policy review”).

¹¹⁴ Transgender Legal Defense Project, “Transgender people in Russian Society”, p. 4.

69. В Кыргызстане в руководстве по стандартам медицинской помощи для трансгендеров, утвержденном Министерством здравоохранения в 2017 году, содержится рекомендация касательно признания гендерной принадлежности без требования относительно хирургического вмешательства¹¹⁵. В Черногории закон о национальных реестрах и закон о центральных реестрах населения предусматривают право трансгендеров на изменение показателя гендерной принадлежности в случаях «смены пола»¹¹⁶. Однако в законодательстве не хватает ясности относительно данной процедуры, и это может приводить к свободному толкованию Министерством внутренних дел, которое требует от лиц прохождения гендерно-аффирмативного хирургического вмешательства и представления медицинского «подтверждения».

70. Правительство Бангладеш предоставило официальное признание для хиджр посредством решения кабинета министров в 2013 году, которое предусматривает, в частности, возможность отражения своей гендерной идентичности в паспортах и других удостоверениях личности. Однако существуют трудности с осуществлением, поскольку требуются дополнительные подтверждения и медицинские обследования. Кроме того, запросы об изменении имени в документах об образовании отклоняются властями, требующими проведения медицинских обследований, демонстрирующих статус заявителя как хиджры¹¹⁷.

71. В Китае предусмотрена четкая процедура для трансгендеров по изменению показателей гендерной принадлежности в официальных удостоверениях личности с мужского пола на женский или наоборот. Вместе с тем критерии для получения такого права налагают очень значительные ограничения в отношении доступа к признанию гендерной принадлежности, включая требование относительно доказательств проведения гендерно-аффирмативных хирургических вмешательств, психиатрических диагнозов и согласия третьей стороны, а требование об отсутствии судимости также сопряжено с проблемами на практике, учитывая криминализацию секс-индустрии. В Китае отсутствуют иные, чем женский или мужской пол, варианты выбора показателя гендерной принадлежности для тех, кто идентифицирует себя как лицо с небинарной идентичностью или лицо третьего пола¹¹⁸.

72. В ожидании принятия законодательства Федеральный округ города Мехико принял указ от 5 февраля 2015 года о внесении изменений в Гражданский кодекс Федерального округа, разрешающий людям изменять показатели пола в своих удостоверениях личности посредством простой административной процедуры¹¹⁹. В 2017 году орган записи актов гражданского состояния города Мехико разрешил шестилетнему ребенку-трансгендеру изменить свое имя и показатель гендерной принадлежности в рамках административной процедуры без участия суда, врача или психолога.

¹¹⁵ См.: <http://www.labrys.kg/ru/library/full/27.html>.

¹¹⁶ LGBTI Equal Rights Association for Western Balkans and Turkey (ERA), PINK Embassy Albania, Streha LGBT (Shelter), Pro LGBT, Centre for Equality and Liberty of the LGBT community in Kosovo (CEL Kosovo), Subversive Front, Coalition Margins, Association Spectra, Egal, Gayten — LGBT, Legebitra, TransAkcija Institute, Pembe Hayat and Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association (SPoD), “Report on legal gender recognition in the Western Balkans and Turkey”.

¹¹⁷ UNDP, “Leave no one behind”, p. 33; Asia Pacific Transgender Network and UNDP, “Legal gender recognition”, pp. 31 and 38.

¹¹⁸ Asia Pacific Transgender Network and UNDP, “Legal gender recognition”, pp. 34 and 36; и представление организации «Общий язык» (Common Language), июнь 2017 года.

¹¹⁹ Представление Национальной комиссии по правам человека, июнь 2017 года; и совместное представление организаций Asistencia Legal por los Derechos Humanos (ASILEGAL), El Clóset de Sor Juana, Fundación Arcoiris and Balance, май 2017 года.

73. В Новой Зеландии в результате принятого в ноябре 2012 года изменения политики все лица могут обозначать в своем паспорте категорию своей гендерной принадлежности как мужской пол (М), женский пол (Ж) или третий пол (Х) на основании исключительно самостоятельно определяемой идентичности¹²⁰. Эта эффективная практика также распространяется на детей в возрасте до 18 лет, несмотря на то что при этом в явной форме требуется наличие официальной декларации с указанием поддержки родителя или законного опекуна и зарегистрированного консультанта или другого медицинского работника. Транспортная служба Новой Зеландии приняла этот же подход для записей в водительских правах в 2013 году¹²¹. Практика принятия такого показателя гендерной принадлежности, как «Х», на основе самоидентификации принята на Мальте (для всех официальных документов с сентября 2017 года), в Канаде (для всех официальных документов с конца августа 2017 года) и в некоторых штатах Соединенных Штатов Америки.

4. Другие меры, принимаемые государством

74. Верховный суд по избирательным делам Коста-Рики, независимый от всех других ветвей власти в государстве, объявил 14 мая 2018 года о том, что граждане теперь смогут изменить свое имя в соответствии со своей гендерной идентичностью и получить указание этого имени в своих удостоверениях личности. Это решение было принято в ходе заседания, на котором члены Суда проанализировали консультативное заключение ОС-24/17 Межамериканского суда по правам человека.

V. Рекомендации

75. Настоящие рекомендации следует рассматривать в совокупности с рекомендациями, включенными в предыдущие доклады мандатария, представленные Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, в той мере, в какой они имеют отношение к анализу и выводам, изложенным выше.

76. Для борьбы с насилием и дискриминацией по признаку гендерной идентичности государствам следует принимать, в соответствующих случаях, законы, политику и судебные решения. Независимый эксперт настоятельно рекомендует государствам обеспечить, чтобы эти меры были основаны на фактических данных и чтобы соответствующие общины, народы или группы населения, а также организации гражданского общества участвовали в их разработке и осуществлении, как это следует и надлежит делать в демократическом обществе.

77. Независимый эксперт настоятельно призывает государства:

а) в оперативном порядке перейти к принятию и осуществлению элементов одиннадцатого пересмотренного издания Международной классификации болезней, касающихся исключения категорий трансгендерных людей из главы о психических и поведенческих расстройствах, включая принятие всех мер, способствующих искоренению восприятия гендерного многообразия как патологии из всех аспектов повседневной жизни;

¹²⁰ Представление Комиссии Новой Зеландии по правам человека. См. также <http://www.passports.govt.nz/Transgender-applicants>.

¹²¹ См.: <https://www.nzta.govt.nz/driver-licences/renewing-replacing-and-updating/updating-your-licence/>.

b) содействовать анализу имеющихся фактических данных, связанных с диагнозом «расстройство гендерной идентичности в детском возрасте» в одиннадцатом пересмотренном издании Международной классификации болезней, в свете прав ребенка на гендерную идентичность и проявляющуюся независимость, а также прочной системы защиты, имеющейся в почти повсеместно ратифицированной Конвенции о правах ребенка, что представляет собой процесс, принять участие в котором приглашаются все заинтересованные стороны, включая затрагиваемые группы населения, и которым будет по-прежнему заниматься мандатарий, учитывая важность и актуальность процесса для целей резолюции 32/2 Совета по правам человека.

78. В отношении законодательных мер независимый эксперт рекомендует государствам:

a) обеспечить, чтобы законами и нормативными актами предусматривалось равенство в браке для трансгендеров на равной основе с другими лицами под юрисдикцией государства и чтобы существующие законы и нормативные акты, регулирующие институт гражданского брака, были уточнены и расширены для обеспечения охвата трансгендеров на равной основе;

b) пересмотреть законы и политику, которые усугубляют злоупотребления со стороны полиции и притеснения, вымогательства и акты насилия в отношении людей по признаку гендерной идентичности, в частности законы, основанные на общественной благопристойности, морали, здоровье и безопасности, в том числе законы о попрошайничестве и бродяжничестве и законы, устанавливающие уголовную ответственность за поведение, рассматриваемое как «непристойное» или «провокационное», включая законы, устанавливающие уголовную ответственность за оказание сексуальных услуг;

c) ввести в действие законодательство касательно преступлений на почве ненависти, определяющее трансфобию в качестве отягчающего обстоятельства в целях определения наказания; и принять законодательство в отношении заявлений, разжигающих ненависть по признаку гендерной идентичности.

79. В отношении государственной политики независимый эксперт призывает государства:

a) принять меры по улучшению здоровья и благосостояния трансгендеров и гарантировать им доступ к качественным медицинским услугам и информации по вопросам здоровья, в том числе рассмотреть вопрос об обеспечении оказания гендерно-аффирмативной медицинской помощи в качестве обязательства государства, независимо от диагноза, с учетом передовой практики, определенной в настоящем докладе;

b) принять все необходимые меры для искоренения социальной стигматизации, связанной с гендерным многообразием, включая разработку, осуществление и оценку образовательной и информационно-пропагандистской кампании, и, в частности, все необходимые меры для защиты трансгендерных детей и детей иной гендерной идентичности от всех форм дискриминации и насилия, включая травлю, путем повышения осведомленности общественности и осуществления мер безопасности и поддержки;

с) обучать государственных служащих во всех секторах, включая здравоохранение, образование и правосудие, в рамках соответствующих протоколов в целях принятия мер и реагирования при взаимодействии с трансгендерами и лицами иной гендерной идентичности и при предоставлении услуг таким лицам, используя для этого многочисленную передовую практику, существующую на международном уровне в качестве основания для деятельности в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества;

d) принимать меры по защите защитников и сторонников прав трансгендеров и лиц иной гендерной идентичности от нападений, угроз и других посягательств и создавать безопасные и благоприятные условия для их работы.

80. В отношении доступа к правосудию независимый эксперт рекомендует государствам принимать все необходимые меры для предупреждения, расследования насилия и дискриминации по признаку гендерной идентичности со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов и налагать за это наказания, а также обеспечивать выплату компенсации жертвам независимо от того, имело ли насилие место в общественной или частной сфере.

81. Кроме того, независимый эксперт настоятельно призывает государства, используя все надлежащие и соответствующие средства, имеющиеся в распоряжении:

a) ввести в действие системы признания гендерной идентичности трансгендерных детей и детей иной гендерной идентичности, уделяя первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и уважая право ребенка выражать свои мнения в соответствии с возрастом и степенью зрелости согласно Конвенции о правах ребенка (пункт 1 статьи 3 и статья 12 и замечания общего порядка № 12 и 14) и, в частности, с учетом гарантий, предусмотренных в соответствии со статьей 19 Конвенции, которые не должны быть чрезмерными или дискриминационными в отношении других гарантий, обеспечивающих признание независимости и полномочий детей определенного возраста относительно принятия решений в других областях. Государства должны также выполнять свое обязательство по обеспечению в максимально возможной степени выживания и здорового развития ребенка (статья 6 и замечание общего порядка № 5) и создавать условия, обеспечивающие уважение человеческого достоинства;

b) исключить неправомерные требования, являющиеся предварительным условием для изменения имени, юридического пола или гендерной принадлежности, включая принудительную, вынужденную или иную недобровольную стерилизацию; медицинские процедуры, касающиеся перехода, включая хирургические операции и гормональную терапию; прохождение медицинской диагностики, психологической экспертизы или иных медицинских процедур или лечения; требования, касающиеся экономического положения; здоровья; брачного, семейного или родительского статуса; и мнения какой-либо третьей стороны. Это должно распространяться и на обеспечение того, чтобы судимость, иммиграционный или иной статус лица не использовались для предотвращения изменения имени, юридического пола или гендерной принадлежности;

с) тщательно проанализировать логику сбора и представления определенных данных, а также нормы, регулирующие вопросы управления данными, которые должны включать отдельные соображения, касающиеся необходимости сбора данных и необходимости их представления, а также строгое соблюдение соображений оценки рисков и управления ими в соответствии с принципом «не навреди» и участие затрагиваемых групп населения и общин в разработке, осуществлении и оценке систем сбора данных. Государства должны воздерживаться от сбора и представления данных без законной, соразмерной и необходимой цели и обеспечивать, чтобы в случае необходимости сбора данных такой сбор проводился на основе самоопределения с уважением права на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность;

d) ввести в действие системы признания гендерной принадлежности, касающиеся прав трансгендеров на изменение имени и показателя гендерной принадлежности в документах, удостоверяющих личность. Такая процедура должна обеспечивать должное уважение свободного и осознанного выбора и физической неприкосновенности. В частности, с учетом установленного передового опыта такие процедуры должны:

- i) быть основаны на самоопределении заявителем;
- ii) быть простым административным процессом;
- iii) носить конфиденциальный характер;
- iv) быть основанными исключительно на свободном и осознанном согласии заявителя без требований, связанных, например, с медицинским и/или психологическим либо иным освидетельствованием, которые могут быть необоснованными или вести к патологизации;
- v) признавать небинарные формы идентичности, например формы гендерной идентичности, которые не являются ни «мужской», ни «женской», а также предлагать многочисленные варианты показателей гендерной принадлежности;
- vi) быть доступными и, насколько это возможно, бесплатными;

e) изучить внешне нейтральные требования, которые являются предварительными условиями для изменения имени, юридического пола или гендерной принадлежности, на предмет потенциального или фактического несоразмерного воздействия в свете реалий трансгендерного населения в каждом конкретном контексте.